

А. А. Шахматов

**Сказание о призвании
варягов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. А. Шахматов
А11 Сказание о призвании варягов / А. А. Шахматов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-458-54623-2

Непервоначальность Сказания в Повести временных лет; История комиссионного списка; Начальный Киевский свод; Две редакции Повести временных лет; Несколько слов о позднейших летописных сводах; Первоначальный вид Сказания о призвании варягов; Текст различных версий Сказания; Извлекаемые из различных версий Сказания народные предания; Смысл и происхождение народных преданий; Литературные обработки преданий о призвании варягов.

ISBN 978-5-458-54623-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сказаніе о призваніи Варяговъ.

(Посвящается памяти А. Н. Пыпина).

I.

Непервоначальность Сказанія въ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Сказаніе о призваніи Варяговъ извѣстно въ нашей исторической литературѣ преимущественно въ томъ видѣ, въ какомъ оно занесено въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, т. е. въ лѣтописный сводъ начала XII вѣка, сохранившійся въ многочисленныхъ передѣлкахъ, болѣе или менѣе искажившихъ первоначальный оригиналъ и восходящихъ къ XIV — XVII вв. Сравнительное изученіе Лаврентьевскаго, Радзивиловскаго, Ипатьевскаго и Хлѣбниковскаго списковъ въ значительной степени достаточно для возстановленія текста древнѣйшихъ изводовъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. По этимъ спискамъ не трудно возстановить Сказаніе о призваніи Варяговъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно читалось въ древнѣйшихъ изводахъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Но будетъ ли это первоначальнымъ видомъ Сказанія?

Многія соображенія заставляютъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Во-первыхъ, изъ этого Сказанія, читающагося въ большей части списковъ Повѣсти временныхъ лѣтъ подь 6370 (862) годомъ, неясно, кто собственно былъ призванъ на княженіе Словѣнами, Кривичами, Чудью и Весью — варяжске или

русскіе князья, Варяги или Русь. Правда, лѣтописецъ отождествляетъ Русь и Варяговъ въ этомъ своемъ сказаніи, но онъ дѣлаетъ это такъ неловко, что позволяетъ заподозрять въ замѣчаніи о тождествѣ Варяговъ и Руси позднѣйшую вставку. «И идоша за море къ Варягомъ, к Руси, сице бо ся звахуть Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмане, Ангыляне, друзии Гъте тако и си Русь»¹⁾. Слова «к Руси . . . тако и си Русь» имѣютъ характеръ вставки, нарушившей первоначальную нить разсказа, повѣствовавшаго о призваніи Варяговъ. Дѣйствительно, если Русь тождественна съ Варягами и если словенскія и чудскія племена обратились именно къ Руси, отчего было не сказать: «И идоша за море къ Руси»? Во-вторыхъ, совсѣмъ неясенъ смыслъ нижеслѣдующей фразы сказанія, которую приводимъ по Московско-Академическому списку съ небольшими исправленіями: «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Рускаа земля Новгородци (такъ въ *Лаор.*, а въ рукописи: Новгородъ) ти суть людие Новгородци отъ рода Варяжска преже бо бѣша Словѣни»²⁾. Неясно именно, въ какой связи находится замѣчаніе о томъ, что Новгородцы, бывшіе прежде Словѣнами, теперь принадлежатъ къ роду Варяжскому (смыслъ этого замѣчанія?), съ предыдущимъ указаніемъ: «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Рускаа земля».

Имѣя такимъ образомъ въ виду, съ одной стороны, возможность заподозрять въ текстѣ Сказанія вставку, съ другой необ-

1) «Тако и си Русь», вѣроятно, слѣдуетъ читать вмѣсто «тако и си», какъ въ Лавр., Ипат., Радзив. и другихъ. Засимъ предлагаю читать: «и рѣша Чюдь Словѣне Кривичи» и т. д., вмѣсто чего въ Лавр. и Ипат. «рѣша (рѣша) Русь. Чюдь. Словѣнѣ(и) Кривичи», а въ Радзив. и Моск.-Акад. «рѣша Руси Чюдь и Словене и Кривичи».

2) Неясность фразы доказывается внесенными въ нее большинствомъ списковъ искаженіями: Лаврентьевскій списокъ опускаетъ слово Варягъ; Троицкій опускаетъ слова: Новгородци ти суть людие; Ипатьевскій и Хлѣбниковскій опускаютъ: Новгородци ти суть людие Новгородци отъ рода Варяжска преже бо бѣша Словѣни; Радзивилловскій, вм. преже бо бѣша Словѣни, имѣетъ: преже бо бѣ. Въ печатной Львовской: «Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, которая потомъ Новгородская прозвалась, преже бо были Князи по родамъ, а нынѣ владѣютъ отъ рода Варяжскаго».

ходимость заключить объ искаженіи первоначальнаго смысла фразы, только что нами приведенной, мы не можем признать текстъ Сказанія въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ читается въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, первоначальнымъ.

Изслѣдованіе другихъ мѣстъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, гдѣ она говорятъ о Руси и о Варягахъ, гдѣ возвращается къ преданію о призваніи князей, нисколько не приближаетъ насъ ни къ пониманію неясной фразы Сказанія, ни къ объясненію предположенной нами вставки. Остановимся на нѣкоторыхъ статьяхъ до разсказа объ Игоровой смерти (съ этого разсказа чувствуется болѣе твердая рука лѣтописца).

Въ космографическомъ введеніи находимъ мѣсто, имѣющее близкое отношеніе къ Сказанію о призваніи Варяговъ. Въ перечнѣ племенъ, сидящихъ на западъ и къ югу (присѣдять отъ запада къ полуденю, ср. *Ипат.*, *Радзив.* и др.), названа Русь въ томъ же сосѣдствѣ, какъ въ Сказаніи: «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Готе (*Ип.*, *Хлѣбн.* и *Троицк.*), Русь, Агняне». Въмѣстѣ съ тѣмъ однако Русь названа выше среди народовъ, обитающихъ Россію: «В Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Вель, Морьдва» и т. д. Помѣщеніе Руси среди варяжскихъ народовъ, живущихъ на западѣ, могло бы дать придирчивой критикѣ основаніе отмѣтить противорѣчіе этого мѣста съ сообщеніемъ Сказанія о томъ, что Рюрикъ и его братья «попаша по собѣ всю Русь», но согласимся пока съ Геденовымъ, что это выраженіе лѣтописца нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ¹⁾.

Обращаемъ вниманіе на другое обстоятельство. Въ только что упомянутомъ перечнѣ народовъ, обитающихъ Россію, имя Русь обозначаетъ очевидно всѣ славянскія племена, сидѣвшія въ Русской землѣ и объединенныя лѣтописцемъ ниже выраже-

1) *Отрывки изъ изсл. о варяжскомъ вопросѣ* (Спб. 1862), стр. 11. Буквально понимали лѣтописца нѣкоторые изъ представителей «норманской школы» (Крузе, Погодинъ).

ніем «Словѣнескъ языкъ»¹⁾). Такое пониманіе подтверждается тѣмъ, что имя Руси замѣнило имя Словѣнъ, стоявшее въ источникѣ, откуда лѣтописецъ взялъ перечень обитавшихъ Россію народовъ²⁾. Итакъ уже въ космографическомъ своемъ введеніи лѣтописецъ понимаетъ подъ Русью совокупность славянскихъ племенъ, управляемыхъ однимъ общимъ княжескимъ родомъ. Ср. такое же словоупотребленіе ниже: «а се суть нини языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Вель», и т. д.; также въ сказаніи объ обрѣтеніи славянскихъ письменъ (подъ 898 г.): «тѣмже и Словенску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмо Русь, тѣмъ же и намъ Руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ». Особенно выдержано употребленіе слова Русь въ извѣстіяхъ о столкновеніяхъ съ Греками, о походахъ на Царьградъ (отчасти слово Русь перенесено здѣсь изъ болгарскаго перевода продолжателя Амартола), напр.: подъ 866, 907, 941, 944 («се иде Русь бещисла корабль»). Такъ же послѣдовательно и притомъ исключительно употребляется «Русь» въ договорахъ съ Греками, подъ 907, 912, 945 годами. Кромѣ народа, имя Русь извѣстно и какъ географическій терминъ; ср. въ космографическомъ введеніи: «тѣмже и из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы»; ниже: «се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси»; «естъ притъча в Руси и до сего дне»; подъ 898: «яже грамота есть в Руси»; также въ договорахъ. Прилагательное Русьскій опредѣляетъ слова князь, земля, грады, страна, людье, родъ, послы, челядинъ, законъ. Одинъ разъ, а именно въ сказаніи объ обрѣтеніи письменъ, находимъ Русскій языкъ: «А Словенскій языкъ

1) Се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, и т. д.

2) Такимъ источникомъ, какъ объ этомъ подробнѣе въ статьѣ *Толковая Палея и Русская лѣтопись*, былъ хронографъ особаго состава, оказавшій вліяніе и на Толковую Палею. Ср. въ этой послѣдней: «и в части его сѣдять первыи языкъ Варяжскыи, вторыи Словѣнескъ, третии Чюдь, четвертыи Ямь», и т. д. (изд. уч. Тихонова, стлб. 243).

и Русский одно есть». Въ договорахъ употребляется еще слово Русинъ.

Но рядомъ, въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, подъ именемъ «Русь» разумѣется нѣчто другое, чѣмъ совокупность славянскихъ племенъ, жившихъ подъ одной общей державой. Сюда относится, во-первыхъ, рассказъ объ Олеговомъ походѣ (907 г.), гдѣ Русь противопоставляется Словѣнамъ («И рече Олегъ: ишййте парусы паволочиты Руси, а Словеномъ кропиньныя»); во-вторыхъ, нѣсколько мѣстъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Сказанію о призваніи князей. Одно изъ нихъ уже указано выше въ космографическомъ введеніи лѣтописца. Ниже подъ 882 годомъ читаемъ: «И бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью»; сознаю, что и эта фраза для меня непонятна; повидимому, и прочи (*Ипат.* и прочи) подлежащее къ прозвашася; въ такомъ случаѣ смыслъ получился бы такой: въ дружинѣ Олега, осѣвшей въ Кіевѣ, были Варяги и Словѣне, прозвашіеся Русью еще въ Новгородѣ, послѣ призванія князей; отъ нихъ назвались Русью и прочіе дружинники Олегови. Но, быть можетъ, и прочи относится къ предшествующему предложенію: «и бѣша у него Варязи и Словѣни и прочии» (т. е. напр. Поляне, Кривичи, Чудь); если такъ, то почему же упомянуто о принятіи ими имени Руси подъ 882 годомъ при Олегѣ, послѣ переселенія его на югъ, разъ имя Руси принесено Варягами, призванными Новгородцами и другими сѣверными племенами. Подъ 898 г. лѣтописецъ еще разъ рѣшительно утверждаетъ, что названіе Русь принесено Варягами: «отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словене; аще и Поляне звахуся, но Словеньская рѣчь бѣ»; ср. выше: «Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни иже сѣдаху по Дунаеви... и Ляхове и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь». Итакъ Поляне прозвались Русью отъ Варяговъ. Перечень племенъ, участвовавшихъ въ Игоревомъ походѣ противъ Грековъ (въ 944 г.), показываетъ, однако, что лѣтописецъ не отождествлялъ вполне ни Полянъ, ни Варяговъ съ Русью; мы читаемъ: «Игорь же совкупивъ вой многи, Варяги, и (въ *Лавр.* оп.) Русь, и Поляны,

и (въ *Лавр.* оп.) Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ». Впрочемъ, особеннаго значенія этому обстоятельству придать нельзя: въ перечнѣ племенъ, вошедшихъ въ Олегово войско, есть Варяги, но нѣтъ Руси (907 г.). Во всякомъ случаѣ Варяги послѣ призванія князей уже ни разу не названы Русью. Подъ 941 годомъ, послѣ пораженія Руси подъ Царьградомъ, Игорь посылаетъ «по Варяги многи за море, вабя е на Греки»; ср. также Варяговъ въ качествѣ наемниковъ русскихъ князей подъ 980, 1015, 1018 и сл. годами¹⁾. Тѣмъ любопытнѣе слѣдующее мѣсто Повѣсти временныхъ лѣтъ подъ 945 годомъ: «а хрестяную Русь водиша ротѣ в церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ . . . : се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестяни»; термины Русь и Варязи сближены здѣсь настолько, что для объясненія «хрестяной» Руси (это заимствовано изъ договора 945 года) указано на существованіе Варяговъ-христіанъ.

Итакъ составитель Повѣсти временныхъ лѣтъ соединялъ съ именемъ Руси не вполне определенное представленіе: для него этотъ терминъ въ настоящемъ обозначалъ, во-первыхъ, славянскія племена, сидѣвшія близъ Кіева, на югѣ Россіи (ср. «Поляне яже нынѣ зовомая Русь»), во-вторыхъ, всю совокупность славянскихъ племенъ, соединившихся въ политическій союзъ, во главѣ котораго стояла одна общая княжеская семья. Но въ прошломъ съ именемъ Русь лѣтописецъ соединялъ представленіе о Варягахъ (Поляне прозвались Русью отъ Варяговъ, существованіе христіанской Руси объясняется принятіемъ христіанства Варягами, Русь — это племя жившее на западѣ въ со-сѣдствѣ съ Варягами).

Умышленное подчеркиваніе составителемъ Повѣсти временныхъ лѣтъ связи Варяговъ съ Русью, неоднократное упоминаніе

1) Подъ 1018 читаемъ: «Ярославъ же совокупивъ Русь и Варяги и Словѣнѣ». Здѣсь Русь можетъ имѣть значеніе южныхъ племенъ русскихъ (Полянъ), такъ же какъ въ концѣ лѣтописной статьи 1015 года, гдѣ читаемъ о Святополкѣ, услышавшемъ о приближеніи Ярослава съ Новгородцами (Словѣнами) и Варягами: «пристрои бес числа вой Руси и Печенѣгъ».

о томъ, что имя Руси принесено Варягами и подъ ихъ вліяніемъ замѣнило древнія племенные названія, наконецъ смѣлая рѣшимость указать на Русь среди другихъ «варяжскихъ» племенъ — все это даетъ намъ основаніе для предположенія, что первоначальный видъ Сказанія о призваніи князей говорилъ только о Варягахъ и что слова «к Руси, сяце бо ся звахуть Варязи Русь тако и си Русь» — вставка, сдѣланная составителемъ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Высказанная здѣсь мысль не нова. Еще въ 1876 году Иловайскій обратилъ вниманіе на русскую редакцію лѣтописца патриарха Никифора, составленную, по его мнѣнію, въ Новгородѣ въ концѣ XIII вѣка. Первое русское извѣстіе, внесенное въ эту редакцію, читается въ слѣдующемъ видѣ: «при сего (т. е. императора Михаила) царствѣ придоша Русь, Чюдь, Словенѣ, Кривичи къ Варягомъ, рѣша: земля наша велика и обилна», и т. д. «Отсюда несомнѣнно, — замѣчаетъ Иловайскій, — что еще въ XIII вѣкѣ наши лѣтописи различали Русь отъ Варяговъ. . . . Эта редакція какъ нельзя лучше подтверждаетъ, что въ тѣхъ древнихъ лѣтописяхъ, которыми пользовались Іакимовскій отрывокъ, Длугошъ, Стрыйковскій и Герберштейнъ, Русь не смѣшивалась съ Варягами и изображалась народомъ туземнымъ, а не пришлымъ. . . . Нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ именно видѣ и существовала легенда о призваніи Варяговъ въ древнѣйшихъ редакціяхъ; а смѣшеніе Руси съ Варягами произошло конечно позднѣе»¹⁾).

Вполнѣ соглашаясь съ Д. И. Иловайскимъ относительно того, что легенда о призваніи Варяговъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ изложена не въ первоначальномъ своемъ видѣ, я не могу однако признать чтеніе русской редакціи Никифорова лѣтописца

1) *Разысканія о началѣ Руси*, стр. 300 — 301. То же во второмъ изданіи М. 1882), стр. 112. Потебня, имѣя частью въ виду мнѣніе Иловайскаго, признавалъ слова «сяце бо ся зваху тыи (тии) Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое (Свее)» и пр. очевидною глоссой. *К исторіи звуковъ русскаго языка*, в. II (1880 г.), стр. 16.

болѣ древнимъ, чѣмъ чтеніе *Лавр.*, *Ипат.* и другихъ списковъ. Правда, составленіе русской редакціи Никифорова лѣтописца можно относить, въ виду списка, принадлежавшаго И. И. Срезневскому, не къ концу, а къ первой половинѣ XIII вѣка (русскія событія въ этомъ спискѣ доведены до 1223 года, до Калкской битвы)¹⁾, но во всякомъ случаѣ она моложе древнѣйшихъ суздальскихъ редакцій Повѣсти временныхъ лѣтъ, относящихся, какъ ясно изъ сравненія Радзивиловской, Переяславской (Переяславля Суздальскаго) и Лаврентьевской лѣтописей, къ концу XII в.²⁾ Я упомянулъ именно о суздальскихъ сводахъ потому, что объ редакціи Никифорова лѣтописца—указанная Д. И. Иловайскимъ (по Новгородской кормчей ок. 1283—1284 г.)³⁾ и отмѣченная И. И. Срезневскимъ (историческій сборникъ XVII в.)—носятъ явные слѣды не новгородскаго, а именно суздальскаго или ростовскаго происхожденія. Ср. въ окончаніи списка Срезневскаго упоминаніе объ удѣльныхъ князьяхъ Суздальской области: «по Костянтинѣ братъ его Юрье въ Володимѣри, а Костянтиновичи Василко в Ростовѣ а Всеволодъ въ Ярославлѣ»; ср. въ окончаніи списка конца XIII в.: «Борисъ Ростовскыи княжи лѣтъ 40 и оумре въ Татарехъ, и сѣдоста въ Ростовѣ сына его Дмитрия и Костянтинъ. а Глѣбъ приехавъ ис Татаръ княживъ 7 мѣсяць и оумре». Мы имѣемъ основаніе думать, что составитель ростовской редакціи Никифорова лѣтописца руководствовался, дѣлая свои вставки о русскихъ событіяхъ, лѣтописнымъ сводомъ, близкимъ къ Лаврентьевскому, а извѣстно, что однимъ изъ источниковъ Лаврентьевскаго свода была именно ростовская лѣтопись съ предшествовавшей ей Повѣстью временныхъ лѣтъ⁴⁾. Такъ Рюрикъ по сообщенію Ники-

1) Ср. *Извѣстія Втор. Отд. Имп. Ак. Наукъ*, т. VIII (1860), стр. 390—393.

2) Ср. *Изслѣдованіе о Радзив. или Кенигсбергской лѣтописи* (Спб. 1902).

3) Ср. *Полное Собр. Русск. Лѣт.* I, 248—252. Та же редакція читается передъ такъ называемою Голицынскою (Новгородскою 4-ю) лѣтописью (Толст. собр. II, № 58). Тоже, но въ иной редакціи передъ Никоновскою лѣтописью.

4) Ср. Ив. Тихомировъ, *О Лаврентьевской лѣтописи* (Ж. М. Н. Пр. 1884 г., окт.); также въ *Изслѣдованіи о Радзивиловской или Кенигсбергской лѣтописи*.

форова лѣтописца садится не въ Ладогѣ (какъ въ *Радзив.*, *Переясл.*, *Ипат.*), а въ Новгородѣ: Лаврентьевскій списокъ также не знаетъ о Ладогѣ; такъ Ольга принимаетъ крещеніе при императорѣ Иванѣ рекомѣмъ Цемьскій; то же въ Лаврентьевской, между тѣмъ *Радзив.*, *Переясл.*, *Ипат.* замѣнили имя Іоанна именемъ Константина сына Леонова. Въ виду этого думаю, что сообщеніе о призваніи князей внесено въ лѣтописецъ Никифора изъ свода, сходнаго съ Лаврентьевскимъ. Въ этомъ сводѣ, какъ и въ Лаврентьевскомъ (также Ипатьевскомъ, но не Радзивилловскомъ) вмѣсто Руси читалось ошибочно Русь: «Рѣша Русь Чюдъ Словѣни и Кривичи вся¹⁾ земля наша велика и обильна». Отсюда легко было вывести составителю ростовской редакціи Никифорова лѣтописца, что Русь въ числѣ прочихъ участвовала въ призваніи князей: «придоша Русь Чюдъ Словѣне Кривичи къ Варягомъ»²⁾.

Тѣмъ не менѣе мысль Д. И. Иловайскаго о возможности встрѣтить въ памятникахъ древней нашей письменности болѣе первоначальный видъ Сказанія о призваніи князей, чѣмъ тотъ, что читаемъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, подтвердилась послѣ изданія въ 1888 году Новгородской 1-й лѣтописи, изданія, помѣстившаго начало Коммиссіоннаго, Академическаго и Толстовскаго списковъ этой лѣтописи передъ текстомъ древнѣйшаго Синодальнаго списка. И вотъ въ началѣ Новгородской 1-й лѣтописи по указаннымъ спискамъ (впрочемъ, первые листы Акад. списка утрачены) мы дѣйствительно находимъ такой видъ Сказа-

1) Вся вм. Весь, ср. *Ипат.* и *Троицк.*: и Вся, *Радзив.*: и Всеи.

2) Въ рукописи Синод. библ. XIV в., содержащей 16 словъ Григорія Божслова съ толк. Никиты Ираклійскаго, помѣщено краткое извлеченіе изъ русской редакціи Никифорова лѣтописца. Здѣсь читаемъ: «при сего же царствѣ придоша къ Варягомъ Рѣ Чюдъ Словѣне Кривичи и рекоша имъ», и т. д. (см. *Опис. рук. Синод. библ.* № 117). Повидимому, извлеченіе сдѣлано изъ одной изъ указанныхъ выше редакцій, при чемъ однако оно доведено только до крещенія Владиміра, послѣ чего замѣчено: «такъ четется отъ Владиміра Русскимъ лѣтописецъ». Подъ русскимъ лѣтописцемъ разумѣется здѣсь, вѣроятно, вторая (русская) часть Никифорова лѣтописца.

ніа о призваніи князей, который содержитъ, сравнительно съ Повѣстью временныхъ лѣтъ, явныя черты древности. Такъ здѣсь не указанъ точно годъ призванія; время его опредѣляется неопредѣленнымъ сообщеніемъ о томъ, что оно имѣло мѣсто послѣ изгнанія Варяговъ, случившагося во времена Кія, Щека и Хорива. Словѣне, Кривичи, Меря и Чудь посылають за княземъ не къ Варягамъ Руси, а просто къ Варягамъ. По ихъ приглашенію являются три брата съ роды своими, при чемъ они берутъ съ собой многочисленную дружину (а не всю Русь, какъ указываетъ Повѣсть временныхъ лѣтъ). Такимъ образомъ легенда имѣетъ окраску «дружинно-династическую» и не заставляетъ Славянъ «призывать къ себѣ для господства цѣлый чуждый народъ»¹⁾. Правда, и въ Новгородской 1-й лѣтописи находимъ ту самую невразумительную фразу, которая обратила на себя наше вниманіе въ Повѣсти временныхъ лѣтъ («и отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Руская земля; и суть Новгородстїи людїе до днешняго дни отъ рода Варяжска»), но, какъ показываетъ анализъ, вполне доступный изслѣдователю, желающему познакомиться съ исторіей Коммиссіоннаго и сходныхъ съ нимъ списковъ, эта фраза содержитъ въ себѣ вставку; вставкой, какъ увидимъ ниже, оказываются слова «Русь и отъ тѣхъ словеть Руская земля».

Неоспоримое значеніе, которое въ одномъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ русской исторіи получаетъ свидѣтельство Коммиссіоннаго и сходныхъ съ нимъ списковъ Новгородской 1-й лѣтописи, заставляетъ меня сказать нѣсколько словъ о происхожденіи содержащагося въ нихъ текста и объ отношеніи этого текста къ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Конечно, я не могу представить здѣсь полную исторію этого текста; не могу всесторонне разсмотрѣть связь его съ текстомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Долженъ ограничиться самыми общими указаніями на выводы, проверка которыхъ не должна, однако, затруднить чита-

1) Ср. Иловайскій, I. с., 301.